

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

А.Н. ЧЕЛИНЦЕВА

Крамар Алексей Александрович¹

к.э.н., доцент

МГУ имени М.В.Ломоносова

Экономический факультет

(г. Москва, Россия)

Аннотация

Концепция экономического районирования, разработанная выдающимся российским ученым, представителем организационно-производственной школы, профессором А.Н. Челинцевым на основе оригинальной теории сельскохозяйственной эволюции, имеет большой потенциал актуализации. В условиях, когда на первый план ставится задача импортозамещения и продовольственной безопасности, именно подход Челинцева позволяет сформулировать наиболее точные региональные задачи экономической политики и получить максимальную отдачу от производительных сил экономического района. В статье подробно разбираются идеи Челинцева, показывается их практический потенциал.

Ключевые слова: экономическая эволюция, экономическое районирование, организационно-производственная школа, Челинцев.

JEL коды: B190, B290, B300, N540.

В одной из своих актовых речей выдающийся ученый, профессор Н.Н.Худяков сказал, что «написать формулу белка и сказать, что это протоплазма, это всё равно, что написать формулу углекислого кальция и сказать, что это Венера Милосская» (Чаянов А.В., 1927, с.4). Этот афоризм в значительной степени отражает сложность подходов к экономическому районированию и связанными с ним вопросам государственной региональной экономической политики.

Современные условия развития сельского хозяйства представляют собой сложное переплетение исторически сложившихся и новейших тенденций. В рамках Государственной

¹ Крамар А.А., e-mail: ecoved@gmail.com

программы развития сельского хозяйства в 2013-2020-е годы центральное место было отведено важнейшей стратегической задаче – импортозамещению. Импортозамещение понимается как комплексное, целенаправленное замещение импортных средства производства и конечной продукции на этапах производства и конечного потребления. Дальнейшее развитие концепция импортозамещения нашла в Государственной программе №328 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» от 15.04.2014². В сельском хозяйстве программа импортозамещения понимается как комплекс мер и программ особой важности, в результате которых будет реализована продовольственная безопасность страны, дан мощный толчок укреплению межрегиональных связей, подъему села, развитию и крупного сельского хозяйства, и среднего и малого фермерства.

Поставленные задачи, особенно относящиеся к сельскому хозяйству, должны быть рассмотрены и оценены с особенной тщательностью, поскольку вне правильных, методологически и теоретически выверенных подходов, опирающихся на хорошо изученную реальность, не может быть правильного решения.

Становление региональной организации современной России сформировалась в основных чертах в эпоху становления плановой экономики и последовавшей вскоре индустриализации. Государственное планирование учитывало закономерности географического пространственного и общественного разделения труда, но приоритет всё-таки отдавался задачам реализации стратегических направлений, сформулированных в планах. Региональное развитие страны подразумевало плановое размещение на территории производительных сил, основанное на нуждах стратегической безопасности и потенциальной «живучести» объектов и инфраструктуры национальной экономики (в условиях войны). Регионы рассматривались как совокупность географически сопряженных производственно-технологических площадок, совместно обеспечивающих сбалансированность и самодостаточность экономики и ее динамичный рост.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов государственная политика регионального развития, основанная на целях и принципах советского периода, была пересмотрена. Унаследованная Россией от Советского Союза региональная организация вступила в период масштабной трансформации. Демонтаж плановой системы не привел к быстрому возрождению рыночных механизмов и лишь спустя два десятилетия запустил процесс экономической эволюции и «естественного» экономического развития в регионах, сделавшим возможным возврат к эволюционной, органической трактовке экономических районов. 1990-е – начало 2000-х годов сопровождались глубоким кризисом и сельского хозяйства, и экономики в целом, вследствие чего в подходах к экономическому районированию наметились существенные методологические трудности.

Двести-триста лет тому назад географическое общественное разделение труда исчерпывалось незначительным международным оборотом благ, поэтому размещение хозяйственной деятельности в пространстве практически полностью можно было объяснить условиями природной среды и некоторыми культурологическими уточнениями. В условиях планового хозяйства размещение производительных сил подчинялось, как было сказано

² <http://government.ru/>; <http://zimport.ru/programma-pravitelstva-po-importozameshheniyu-do-2020-goda/>

выше, интересам централизованного планирования, основанного на предпосылке о принципиальной возможности познать и подчинить воле человека силы природы для планомерного удовлетворения человеческих потребностей, противопоставив разумные плановые начала «хаосу» капитализма.

В Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации выдвигается тезис о том, что «некорректно ставить одинаковые цели развития для всех субъектов Российской Федерации, также как некорректно сравнивать абсолютно любые субъекты РФ между собой по уровню и возможностям социально-экономического развития»³. Подобное заявление следует понимать как признание исторического и культурного своеобразия регионов России и понимание того, что политика долгосрочного развития должна проводиться с учетом особенностей каждого из них. Исходя из этого, заявлено о необходимости проведения постоянного мониторинга социально-экономического развития регионов с целью формирования пространственных параметров долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации. Таким образом, обновление походов к экономическому районированию представляется важной задачей, отвечающей приоритетным государственным программам.

Обращаясь к методологии экономического районирования, неизбежно приходится сталкиваться с рядом теоретических вопросов. Можно ли говорить сейчас, в начале XXI столетия, в условиях глобализации экономики с одной стороны, и в то же время, с другой стороны – глокализации⁴, о существовании для современной России объективных закономерностей эволюции хозяйства и экономики в целом? В какой степени тезис о сохранении закономерностей пространственного размещения применим к современному информационному технологическому укладу и его особенностям? Насколько существующее деление на экономические районы и административно-территориальное деление на субъекты Федерации способны взаимно дополнять друг друга для целей государственной региональной экономической политики? Данные вопросы делают особенно актуальным обращение к истории российской экономической мысли, в которой вопросы методов и задач народнохозяйственного планирования и связанные с ними подходы к экономическому районированию неоднократно дискутировались, а публикации по данной проблематике представляют собой обширное наследие.

Подразделение регионов, предложенное на основании современной концепции социально-экономического регионального развития, на регионы - «локомотивы роста», «опорные», депрессивные и особые представляется несколько упрощенной, не отражающей исторически сложившиеся социально-экономические признаки региона, составляющие его историческое, культурное и социально-экономическое своеобразие.

³ «Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», Минрегион РФ.

⁴ Глокализация — процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление. Глокализация проявляется в способности основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров перевоплотиться в региональные формы, то есть, подстроиться к специфике локального рынка.

Теоретическое обоснование экономического районирования в условиях плановой экономики и связанного с ним формирования хозяйственных региональных комплексов было изложено в работах Н.Н. Колосовского (1891-1954) «Основы экономического районирования» (М., 1958)⁵ и «Теория экономического районирования» (М., 1969)⁶. В соответствие с концепцией Колосовского, экономические районы выделяются по производственным признакам и представляют собой в совокупности законченную систему региональных сочетаний производительных сил. Каждый экономический район трактовался как всесторонне развитая в экономическом отношении территория, объединяющая природные ресурсы, производственный аппарат, население с его трудовыми навыками, транспортные коммуникации и другие материальные ценности наиболее выгодным образом в виде производственно-территориального сочетания (ПТС). Современная сетка из одиннадцати экономических районов сохраняется (с небольшими изменениями) с начала 60-х годов.

Подходы Н.Н.Колосовского, доказавшие свою эффективность в течение нескольких десятилетий существования планового хозяйства, на современном этапе социально-экономического развития требуют более глубокой проработки в области учёта исторических, или «генетических» черт социально-экономического своеобразия районов⁷. Эти важные признаки, способные внести определенные уточнения в подходы к экономическому районированию, не следует понимать как совокупность неких субъективных признаков. В отечественной экономической литературе данная проблематика широко разрабатывалась в рамках организационно-производственного направления экономической науки, представители которого обосновывали необходимость выделение экономических районов различиями в экономическом развитии. Одним из основоположников такого подхода был выдающийся ученый экономист, теоретик организации хозяйства, размещения и кооперации профессор А.Н.Челинцев⁸.

Методология экономического районирования на основании учета генетических признаков района была А.Н.Челинцевым (1874-1962) в 1910-1920-е годы. Теория и методология сельскохозяйственного районирования впервые изложены ученым в работе «Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них» (1910).

С точки зрения А.Н.Челинцева, теория сельскохозяйственной эволюции и теория и практика сельскохозяйственного районирования не должны отделяться друг от друга: первая является базисом, основой, а вторая – следствием, как бы практикоориентированной стороной данной теории. Районирование на основе природных и физико-географических особенностей он называет несостоятельным, предлагая для целей районирования

⁵ Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. – М. 1958.

⁶ Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М. 1969.

⁷ Стоит заметить, что именно А.Н. Челинцев одним из первых ввел термин «генетический» для характеристики экономических явлений. В 1920-х гг., во время дискуссий о народнохозяйственном планировании, это термин прочно утвердился в кругах специалистов, характеризуя индикативно-прогностический подход.

⁸ Крамар А.А. «А.Н.Челинцев – самобытный экономист». – М. Тeис, 2007.

пользоваться исключительно эволюционными критериями, соединяя в экономические районы территории, находящиеся на одинаковой стадии сельскохозяйственной эволюции.

«...Мы хотели бы, - замечает Челинцев, - для каждой местности указать то наследие хозяйственной истории, которое вынуждает население этих местностей к разному поведению в сельском хозяйстве и заставляет, так сказать, держать природу для каждой местности и данного времени в определенной степени подчинения человеку. Напластование одинаковых хозяйственных образований на разные естественно-исторические условия – почву, климат, фитогеографические области и т.п. – можно пояснить аналогией залегания почв зонами на разных материнских породах» (Челинцев А.Н., 1910, с.14).

Предпосылкой подобных рассуждений является признание широкого действия механизма экономической эволюции, которая обуславливает последовательную смену хозяйственных активностей человека в сторону от меньшей к большей производительности труда, то есть от меньшей к большей интенсивности.

Работая со сводными таблицами крестьянских бюджетов и анализируя результаты статистических исследований конца 1900-х годов, Челинцев пришёл к выводу, что в сельском хозяйстве происходит закономерная, логически обоснованная и последовательная смена во времени его существенных признаков. Иными словами, в каждый данный момент сельское хозяйство всякой местности переживает состояние, которое может быть понято из его прошлого развития и которое может быть охарактеризовано признаками, сложившимися в процессе этого его развития или генезиса. Поэтому такие существенные признаки сельского хозяйства Челинцев предлагает назвать генетическими: они должны выражать наличие существовавших и существующих тенденций сельскохозяйственного развития данной местности. Соответственно, при характеристике сельского хозяйства местности необходимо подразумевать под системой сельского хозяйства именно сочетание его признаков, генетически связанных в ходе развития сельского хозяйства под влиянием экономических условий (увеличения плотности населения и образование слоя, занятого неземледельческим трудом). Выражая состояние сельскохозяйственного производства существующими генетическими обусловленными признаками, возможно с их помощью ранжировать приближенность данной местности к той или другой системе или стадии развития.

В своем анализе Челинцев исходит из того, что сельское хозяйство имеет пространственно-временную связь с переменами социально-экономической структуры. Поэтому вполне естественно и возможно, что «одни и те же особенности строя сельскохозяйственного производства будут иметь место при разных условиях природы (почвы, климата и пр.), и, что, наоборот – при одних естественно-исторических условиях – строй сельского хозяйства должен быть резко неодинаков, раз столь же не сходна его экономическая обстановка» (Челинцев А.Н., 1910, с.7).

Оригинальность данной работы Челинцева состоит и в том, что в ней он впервые использовал организационно-производственную точку зрения для анализа социально-экономических явлений не при анализе отдельного хозяйства, а на макроуровне – на уровне

социально-экономического развития региона как части государства⁹. Он предложил «...наличную систему хозяйства ... считать выражением стадии развития и жизни главным образом трудовых хозяйств, так как последние обнимают собой большинство земледельческого населения и несут в себе главный прирост местного населения, которым и вызывается переустройство сельского хозяйства» (Челинцев А.Н., 1910, с.12).

Следовательно, заключает Челинцев, экономисты – практики не должны пользоваться методами натуралистов. В районировании это приведет к ошибочному включению в один район неодинаковых по своему экономическому развитию территорий, находящиеся на разных стадиях сельскохозяйственной эволюции, или, наоборот, к дроблению экономически однородной территории. Экономические особенности сельского хозяйства каждой данной местности, заключает Челинцев, например, сельскохозяйственные культуры, используемая техника и методы и формы организации сельского хозяйства обусловливаются совокупностью и особенностями экономических условий, а не условиями природы. «Между названными особенностями сельского хозяйства и природными условиями параллелизма, вообще говоря, не существует» (Челинцев А.Н., 1910, с.15). Этот параллелизм в чистом виде может быть встречен только в местностях с однородными в общем экономическими условиями. «Оценка» культурными растениями климата, почвы и других условий теряет свое первоначальное значение, так как не только продуктивность каждого растения, но и само видовое разнообразие хозяйственных культур изменяется соответственно переменам запросов хозяйства и хозяйствующего «коллективного человека».

Таким образом, заключает Челинцев, «должно признать, что никакие районы, устанавливаемые по особенностям природы, не могут быть ни районами населенности и индустриализованности, ни, что особенно важно указать, сельскохозяйственными. Всякий хозяйствственный район должен прежде всего выражать не зависящую от природы хозяйственную деятельность, а степень власти человека над природой или степень освобождения человека от её власти. Если бы решающее слово в сельскохозяйственном производстве района принадлежало природе, благоприятствующей продукции определенного произведения, то в истории района он и выступал бы одним и тем же продуцентом; между тем каждый район меняет этот продукт с ходом времени, вырабатывая в массе только тот именно, который отвечает переживаемому фазису или типу организации» (Челинцев А.Н., 1910, с.15).

В европейской экономической литературе широкое распространение на рубеже XIX – XX вв. получили распространение теория «штандорта» младшего брата Макса Вебера – Альфреда Вебера. Челинцев, как большинство экономистов организационно-производственного направления не только во многом разделял взгляды А.Вебера, но и старался развить их применительно к российским условиям.

В 1909 г. А. Вебер выступил с теорией так называемого «штандорта» - оптимально выгодного и целесообразного размещения промышленности. По А. Веберу, каждое промышленное предприятие стремится занять наиболее выгодное место по отношению к источникам сырья и рынку рабочей силы. Затраты предпринимателей – главный критерий

⁹ Крамар А.А. «А.Н.Челинцев – самобытный экономист». – М. Тейс, 2007.

того, насколько удачно будет произведено такое размещение. Теория «штандорта» подвергалась критике за слабое внимание к взаимосвязям различных отраслей промышленности, игнорирование роли монополий и отсутствие внимания к экономическому районированию.

Особый интерес Челинцев проявлял и к работам Иоганна-Генриха фон Тюнена, немецкого специалиста в области сельского хозяйства. Тюнен исследовал зависимость между местоположением земельных участков и расстоянием их от рынка сбыта и влияние этих факторов на доходность сельскохозяйственного производства.

В трехтомном труде «Изолированное государство в отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» Тюнен рассмотрел и эту проблему, и многие другие аспекты сельскохозяйственной экономии: вопросы цены, заработной платы, дифференциальной ренты. Тюнен утверждал, что интенсивность и доходность сельскохозяйственного производства находятся в прямой зависимости от того, как близко расположен рынок сбыта от места производства продукции. В связи с этим он считал одной из основных задач организации производства сельскохозяйственных продуктов определение оптимума в соотношении двух категорий – местоположения рынка и земельного участка¹⁰.

Концепция эволюции Челинцева, следовательно, являлась теоретическим дополнением существовавших в то время взглядов на закономерности размещения хозяйства. Она разъясняла механизм, движущие силы интенсификации хозяйства и характер последовательного преобразования хозяйства в условиях этой интенсификации, в то время как И.-Г. Тюнен и А. Вебер сосредоточивались вопросах размещения интенсивного хозяйства.

Каким же образом должны быть установлены сельскохозяйственные районы и по каким признаком должно происходить деление страны на эти районы? Ответ на этот вопрос Челинцев начинает с анализа существовавших ранее подходов к сельскохозяйственному районированию, предложенных русскими учеными. Несостоятельность многих попыток сельскохозяйственного районирования учений связывает с отсутствием методов выявления признаков, которыми характеризуются отдельные районы, а также с трудностью установления этих признаков, которые могли бы лежать в основу деления. Более того, трудности возникали и при обосновании, почему тот, а не другой признак ложился в основу установления районов.

Чтобы выделение районов было сделано так, чтобы оно улавливало отличия между ними, касающиеся самых существенных сторон сельскохозяйственного производства, необходимо учитывать совокупность признаков, характеризующих структуру или тип организации сельского хозяйства, или систему хозяйства. Но термин «система хозяйства» обозначает нечто экономически законченное и устоявшееся, между тем как сельскохозяйственные районы находятся в постоянном развитии и взаимодействии с внешней средой. Поэтому Челинцев предлагает ввести понятие «формации сельского

¹⁰

Тюнен И.-Г. Изолированное государство. – М. Экономическая жизнь. 1926.

хозяйства», и говорить о приближенности того или иного района той или иной информации, отличающейся особой экономической структурой и характером связи с внешней средой.

Согласно учению Челинцева об эволюции сельского хозяйства в последнем происходит закономерная или, так сказать, логическая смена во времени существенных признаков хозяйства. В каждый данный момент сельское хозяйство всякой местности переживает состояние, которое может быть понято из его прошлого развития и которое может быть охарактеризовано признаками, сложившимися в процессе этого его развития или генезиса. Поэтому такие существенные признаки сельского хозяйства Челинцев предлагает называть генетическими: они должны выражать наличие существовавших и существующих тенденций сельскохозяйственного развития данной местности. Соответственно, при характеристике сельского хозяйства местности необходимо подразумевать под системой сельского хозяйства именно сочетание его признаков, генетически связанных в ходе развития сельского хозяйства под влиянием экономических условий (увеличения плотности населения и образование слоя, занятого неземледельческим трудом). Выражая состояние сельскохозяйственного производства существующими генетическими обусловленными признаками, возможно с их помощью ранжировать приближенность данной местности к той или другой системе или стадии развития.

Нарастание соответствующих экономических перемен в местности, поясняет Челинцев, ведет к такой смене этих признаков, что «сельское хозяйство переживает последовательно свои системы: залежную, паровую, травопольную и вольную (считая плодосменную систему наиболее интенсивной разновидностью травопольной)» (Челинцев А.Н., 1910, с.17).

Выявленные Челинцевым механизмы эволюции характеризуют хозяйство начала XX века и, конечно, нуждаются в современном прочтении и переработке силами экономистов – аграрников. Необходимо заново сформулировать общее направление интенсификации хозяйства, учитывая современную структуру экономических производств и особенности международных экономических отношений. Тем не менее, сами методические подходы, предложеные Челинцевым, позволяют обозначить, во-первых, наиболее важные признаки для характеристики сельского хозяйства данного района в целом, во-вторых, рассматривать их во взаимодействии с экономическими условиями и между собой, в-третьих, оценить их удельный вес для стадии эволюции как взятого, так и других районов, и, в-четвертых, сделать характеристику сельского хозяйства в целом наиболее исчерпывающей и меткой (Челинцев А.Н., 1910, с.23).

Нельзя не согласиться, вслед за Челинцевым, что генетическая характеристика местности выгодно отличается от статистической и, продолжая эту мысль, от современного деления на экономические районы. Она позволяет обнаружить на территории района даже мало выраженные признаки как существовавших, так и нарождающихся систем хозяйства. Такой подход, будучи детально разработанным, позволит делать краткосрочный прогноз структурных изменений каждого данного сельскохозяйственного района.

Важная особенность заключается в том, что сельскохозяйственное районирование по Челинцеву носит не постоянный, а временный характер; описывает определенный этап

развития страны. Эта «временность» сельскохозяйственных экономических, или «генетических» районов, по мнению ученого, является лишним доказательством правильности его концепции, так как с ходом времени меняется производственная структура районов, следовательно, и границы районов также должны изменяться. Означеные процессы происходят неравномерно, и здесь важную роль Челинцев отводит влиянию природной среды: «в силу неодинаковости природных условий климата, почвы и естественной растительности (леса, болотные луга и выгоны и неудобные земли) каждая стадия эволюции сельского хозяйства может иметь модификации: наличие последних выражается на усложнении, а также изменениях основных признаков сельского хозяйства» (Челинцев А.Н., 1910, с.26). «Генетические районы», полагает Челинцев, должны способствовать выявлению скорости трансформации сельскохозяйственного производства и, главное, направления этой трансформации.

Сознавая важность вопроса районирования и необходимость обоснования методологии своих исследований, Челинцев в 1928 г. публикует работу: «К методологии сельскохозяйственного микрорайонирования».

Книгу 1928 г. и «Очерки по сельскохозяйственной экономии» (1910) разделяло около двух десятилетий. В данном исследовании ученый синтезирует свои более ранние взгляды на эволюцию и районирование с существовавшими в то время подходами к экономической географии. Здесь, основном, Челинцев опирался на труды своего коллеги по организационно-производственному направлению – А.А. Рыбникова, долгое время преподававшего эту дисциплину и в 1930 году опубликовавшего исследование «Основные вопросы экономической географии», содержащее в первой главе развернутую теоретическую и методологическую часть.

Неотъемлемой частью сельскохозяйственного микрорайонирования А.Н. Челинцев называет изучение географического размещения причин, определяющих организацию сельского хозяйства. Эти причины должны включать, с одной стороны, «природные условия – географию почвы, части рельефа, климатические изолинии, абсолютные угодья – сенокосы, пастбища, леса, а с другой – экономические условия, перечень которых в развернутом виде таков:

- 1) моменты, характеризующие рынок: география важнейших пунктов сбыта – городов, железнодорожных станций (и соответственно пристаней); среднее расстояние до пунктов выгрузки, хотя бы в виде процентов территорий, находящихся на удалении от железнодорожных линий выше 15-25 километров, направление сельскохозяйственных грузов в районы тяготения). Если возможно, данные по размеру грузооборота (отправление и прибытие важнейших сельскохозяйственных товаров) и также, если возможно, цены на сельскохозяйственные продукты;
- 2) данные рынков сельскохозяйственного производства; география пунктов сельскохозяйственной индустрии – картофелеперерабатывающих заводов, свеклосахарные, масло-сыро-заводы и т.п. Земельные цены (арендные), цены на рабочие руки. Цены на важнейшие средства производства (рабочий скот, коров, свиней, овец);

- 3) промыслы сельскохозяйственного населения; доля хозяйств, занятых в неземледельческих (батрацких, самостоятельных ремесленно-кустарных и предпринимательских) и сельскохозяйственных промыслах;
- 4) снабженность средствами производства:
 - a) землеобеспеченность одного хозяйства; процентный состав крестьянских хозяйств поземельной площади, в крайнем случае, по посеву; особенности землепользования (в отношении распространенности общинного и подворного); степень землеустроенности, а именно, крупность селений и в связи со средней удаленностью полей – размер чересполосицы между селами, размер многополосицы, распространность аренды по проценту хозяйств и по проценту сдаваемой и арендуемой площади, размер арендного госфонда;
 - b) обеспеченность важнейшими средствами производства, рабочим скотом, обычными и улучшенными сельскохозяйственными машинами (на одно хозяйство). Пропорция хозяйств с разным обеспечением этими видами средств производства;
 - c) обеспеченность рабочей силой, площадью землепользования в среднем на одного работника. Сезоны и степень наибольшего отвлечения рабочей силы от сельского хозяйства;
- 5) характеристика социально классовых особенностей крестьянского хозяйства, в виде процента хозяйств, нанимающих и отпускающих годовых и сроковых рабочих, процента хозяйств, сдающих и арендующих землю, отпускающих и нанимающих орудия производства, и суммарная характеристика пропорции бедняцких, середняцких и предпринимательских хозяйств;
- 6) распространность разных видов сельскохозяйственной кооперации и степень кооперированности населения в целом и по важнейшим видам сельскохозяйственной кооперации;
- 7) количественные особенности проводимых мероприятий сельскохозяйственной политики (размер землеустроенности разных видов, снабженности средствами производства и орудиями, скотом, тракторами, прокатными пунктами, распространность зоотехнических мероприятий разных видов, густота агросети и т.п.)» (Челинцев А.Н., 1928, с. 8-9).

Разрабатывая детальную схему микрорайонирования, Челинцев нацеливает её на выявление особенностей и получения максимальной отдачи от каждого района в результате генетического подхода к планированию. Ученый предлагает картографировать вышеупомянутые показатели, а затем по этим картам добиваться высокой точности перспективного планирования.

Сущность задач сельскохозяйственного микрорайонирования, по Челинцеву, представляется в двух половинах: одна – выяснение вариантов типов организации; другая – нахождение причинного объяснения этих вариантов. При этом статистические показатели должны обобщаться методом теоретизирования в варианты типов организации.

Идеальной схемой является схема, когда перед работой по микрорайонированию проводятся исследования по открытию местных рыночных закономерностей: его условий, близости, промысловости, землеустроенности, землеснабженности, снабженности средствами производства. Таким образом, работа по микрорайонированию состоит «во-первых, из выделения вариантов типов организации и, во-вторых, из причинного объяснения их, пользуясь по возможности исчерпывающим перечнем теоретически возможных причин этих вариантов типа организации» (Челинцев А.Н., 1928, с. 10). В этом, согласно А.Н. Челинцеву, и заключается метод микрорайонирования.

В этом методе особый интерес представляет процесс теоретического осмыслиения собранных статистических данных, который Челинцев называет операцией «организационно-хозяйственного взвешивания». Организационно-хозяйственное взвешивание должно быть проведено не только относительно статистических фактов и признаков, но также и границ, проводимых картограммами этих признаков. В том случае, когда для уже осмыщенного варианта типа организации признаки окажутся второстепенными или третьестепенными, граница по этим признакам должна отбрасываться. При этом возможно и обобщение границ, если статистические интервалы окажутся слишком дробными и будут искусственно делить территорию, принадлежащую одному варианту типа организации.

После детального анализа технических тонкостей микрорайонирования, Челинцев подводит итог своей работы. Итак, под сельскохозяйственным микрорайонированием ставится задача разбивки местности на районы по типам организации сельского хозяйства и причинного их объяснения в интересах обоснования практических мероприятий сельскохозяйственной политики и перспективного плана сельского хозяйства. Микрорайоны выделяются при помощи, с одной стороны, статистического материала, а с другой – теорией организации сельского хозяйства. При этом статистический материал имеет обязательное, но вспомогательное значение.

Причинное объяснение выделения микрорайонов должно основываться на предварительном статистико-географическом обобщении и теоретическом толковании намеченных статистически районов. Классификация микрорайонов должна основываться на группировке основных причин на неизменяемые (малоизменяемые) и изменяемые. Соответственно этому микрорайоны представляются в пределах каждого более резко отличного природного варианта в виде эволюционных рядов.

После теоретического осмысливания и причинного объяснения сельскохозяйственных районов, как вариантов типов организации, необходимо сделать их классификацию, «разбивая их на группы в зависимости от малоизменяемых или неизменяемых природных условий, а в пределах каждого из вариантов последнего в зависимости от степени, с одной стороны, интенсивности хозяйства, а с другой – от количественного уровня «ведущих» причин организации, как они выявились при микрорайонировании данной местности. В зависимости от этого классификация будет генетической или эволюционной» (Челинцев А.Н., 1928, с. 38).

Итог работы, считает Челинцев, должен представляться в виде систематизированных картограмм показателей организации хозяйства, картограмм промежуточных сводок групп показателей организации хозяйства. Затем – окончательно оформленных микрорайонов с классификационной схемой с перечнем причин, объясняющих существование каждого микрорайона и их групп.

Можно видеть, что несмотря на столетие, разделяющее сегодняшний день и время, когда Челинцев работал над вопросами эволюции и районирования, изложенные ученым идеи остаются актуальными. Механизм возрастания интенсивности производства находит подтверждение не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности и в сфере услуг. Поэтому выявление определенной последовательности и закономерности в смене экономической активности тех или иных районов принципиально возможно. Такой подход позволит усовершенствовать государственную экономическую и региональную политику с учетом особенностей развития регионов.

Список литературы:

- Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. – М. 1958.
- Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М. 1969.
- Крамар А.А. «А.Н.Челинцев – самобытный экономист». – М. Тейс, 2007.
- Крамар А.А. Организационно-производственная школа: история и современность. // Сб.: Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. Под ред. Т.Шанина, А. Никулина. Вып.6. – М., 2011.
- Тюнен И.-Г. Изолированное государство. – М. Экономическая жизнь. 1926.
- Чаянов А.В. Памяти профессора Н.Н.Худякова. Пути сельского хозяйства, № 6-7, 1927.
- Челинцев А.Н. «Методология сельскохозяйственного районирования». – М. 1928.
- Челинцев А.Н. «Районы Европейской России, устанавливаемые по типам организации сельского хозяйства».— Труды Вольного экономического общества, т. I. кн.3-4. СПб., 1912.
- Челинцев А.Н. «Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них». – Спб., 1910.
- Челинцев А.Н. «Экономия сельского хозяйства как учение о сельскохозяйственной эволюции». – Спб. 1908.
- «Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», Минрегион РФ.
- <http://government.ru/>; <http://zimport.ru/programma-pravitelstva-po-importozameshheniyu-do-2020-goda/>

Methodology and History of Economic Thought. History of Economics

**THE CONCEPT OF ECONOMIC REGIONALIZATION OF A. N.
TCHELINTSEV**

Alexey Kramar

Ph.D., Associate Professor

MSU

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

The concept of economic regionalization, developed by an outstanding Russian scientist, a representative of organizational production school, Professor A. N. Tchelintsev, based on the original theory of agricultural evolution, has great potential for modern peruzal. In conditions when rises the importance of import substitution and food security, the approach of Tchelintsev allows us to formulate the most accurate regional economic policy objectives and to get the most out of the productive forces of economic region. The article elaborates on the ideas of Tchelintsev and show their practical potential.

Key words: economic evolution, economic regionalization, organizational production school, Tchelintsev.

JEL codes: B190, B290, B300, N540.